

Содержание

Введение.....	3
1. Гуманизм – как основная черта военной литературы.....	4
2. Проблема правды военной литературы.....	8
3. Мемуарность – как основной жанр военной литературы.....	13
Заключение.....	18
Список литературы.....	20

Введение

Великая Отечественная война – это тяжёлое испытание, выпавшее на долю русского народа. Война вошла в жизнь каждого человека, и в каждую жизнь она внесла тревоги и волнения, заботы и горести. Литература того времени не могла оставаться в стороне от этого события. Подвиг советского народа был также и подвигом советской литературы.

Общее число писателей-фронтовиков достигло более двух тысяч. Нельзя найти никакой исторической аналогии такому массовому участию писателей в непосредственной литературной боевой работе, которую развернули советские мастера слова в дни борьбы с гитлеризмом.

Более трехсот литераторов не вернулось с полей сражений, среди них - Е. Петров, Ю. Крымов, А. Гайдар, В. Ставский, М. Джалиль... Фашизм занес руку и на будущее советской литературы, вырвав из ее рядов десятки молодых писателей, людей талантливых, ярких - В. Кубанева, М. Кульчицкого, Н. Майорова, Г. Суворова, П. Когана, Н. Отраду, В. Шульчева и многих других.

Важность и действенность слова писателей во время войны засвидетельствована и тем, что произведения прозы, поэзии и драматургии заняли виднейшее место в газетах. Наряду с первостепенным политическим материалом, сводками Совинформбюро и другими сообщениями государственной важности, на страницах «Правды», «Известий», «Красной звезды», «Красного флота», «Комсомольской правды» мы видим не только песни, стихотворения, публицистические статьи, но и рассказы, повести, поэмы, пьесы.

Таким образом, тема данной работы обладает несомненной актуальностью.

Целью данной работы является рассмотрение лирики военных лет.

1. Гуманизм – как основная черта военной литературы

При всей исключительности, неожиданности вставших перед нею задач советская литература военных лет закономерно развивала творческие принципы, которые определили ее путь в предшествующие годы. Идея мира была и остается главенствующей идеей советской литературы, утверждающей пафос мирного творческого труда как основу развития полноценной человеческой личности.

Этот благородный гуманистический пафос был вместе с тем пафосом действенного гуманизма, полного воли к жизни и готового к борьбе за нее. Неудивительно, что крылатыми для советских людей, вставших на битву с фашизмом, стали слова А. Твардовского [5, с. 75]:

«Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле».

В идейных, нравственных, психологических качествах, обнаруженных советскими людьми в дни войны, проявились черты, в несколько иных формах сложившиеся ранее в героике революции, гражданской войны и будней социалистического строительства. Большую роль в воспитании поколений, на долю которых выпало отстоять Родину от фашистских полчищ, сыграли традиции советской литературы и искусства предвоенных десятилетий, с их верой в человека, любовью к Родине, ясностью и величием жизненной цели. Идеал человека, за которого с самого своего возникновения боролась советская литература, противостоял всем своим существом фашистскому мракобесию. И противостоял активно. Герои советской литературы и их создатели - мастера слова чувствовали себя бойцами-антифашистами. Все это, как эстафету, приняли те, на чью долю выпало пройти через все испытания войны. Среди них - люди, которые впоследствии пополняют поредевшие ряды писателей.

Преемственность героических традиций, которой была насыщена вся атмосфера суровых военных лет, явилась условием и мощного взлета литературы. Лучшие произведения советской поэзии, художественной публицистики, прозы и драматургии были верны суровой правде времени, в них мужественно звучала тема партии - подлинного вдохновителя и руководителя масс, тема народа, - героя, творца великой победы.

Наши писатели звали народ на защиту Родины. «Все наши мысли о ней, - писал А. Толстой в статье «Родина», - весь наш гнев и ярость - за ее поругание и вся наша готовность - умереть за нее» [9, с. 43].

Советская литература стала подлинной художественной летописью Отечественной войны, вместе с тем она помогала народу сражаться, выражая величие его идеалов и целей, во имя которых советские люди шли на жертвы, не щадили ни своей крови, ни жизни.

В войне с фашизмом советский народ защищал не только завоевания социализма, но и всю цивилизацию человечества. Советская литература приняла достойное участие в осуществлении этой всемирно-исторической миссии. Она с честью и в поэзии, и в прозе, и в драматургии выдержала выпавшие на ее долю испытания.

Все годы Великой Отечественной войны писатели были там, где ковалась победа. Главным оружием писателей-фронтовиков было их слово.

Нельзя не вспомнить и о тех, кто стал писателем после войны, пройдя весь путь от Бреста до Берлина. Им выпала солдатская доля нести все тяготы войны. Их осмысление войны было отличным от тех, кто встретил войну как писатель. Они не были военными корреспондентами, они были солдаты. И это наложило свой отпечаток на их произведения. Они видели войну изнутри, солдатскими глазами. Так же они и описали ее. Читая их произведения, как будто переносишься в то время, переживая с героями рассказов и повестей военные будни, раскисшие дороги, слякоть и распутицу. Видишь характеры людей на войне, их поведение и поступки, которые нельзя оценить прямолинейно как плохие и хорошие. Но главное,

что можно вынести – это, конечно, духовную стойкость одних и слабость других.

Великой школой мужества и героизма навсегда останется в памяти людей Великая Отечественная война, получившая многогранное отражение в литературе 50-70-х годов.

Концепция человека, как она утверждается советской литературой, с наибольшей убедительностью раскрывается в произведениях о Великой Отечественной войне.

Военные ситуации, исполненные особого драматизма, с их «предельной» заострённостью нравственного выбора, где человек обнаруживает себя «до дна» в добре и зле, мужестве и страхе, духовном взлёте и нравственном падении, позволяют писателям открывать в своём герое главное, выявлять идейно-нравственные основы его личности.

Образ советского человека рисуется писателями как бы в двух аспектах тесно взаимосвязанных: герой в противостоянии миру фашизма и герой в борьбе за подлинно - нравственные ценности в себе в разных ситуациях – фронтовых, госпитальных, тыловых. Второй аспект изображение потребовал от писателей заострения нравственно - гуманистической проблематики произведений. Советские писатели утверждают, что ценность человека на войне меряется не только выполнением боевых заданий. Есть ещё одна мера – его «нравственные установления», составляющие основу характера, двигательные стимулы. В этом смысле герой В. Быкова капитан Ивановский («Дожить до рассвета»), учитель Мороз («Обелиск»), партизан Левчук («Волчья стая»), Степанида («Знак беды») является важным художественной системы не только писателей Ю. Бондарева и В. Быкова, но всей советской военной прозы.

Наша нравственность, основанная на человечности и сознания глубочайшей ответственности человека не только за себя, но и за судьбу других.

Тема войны неиссякаема. Появляются всё новые и новые произведения, которые вновь и вновь заставляют вернуться к огненным событиям теперь уже более пятидесяти летней давности и увидеть в современном человеке то, что мы ещё недостаточно осознали и оценили.

Великая Отечественная война потребовала от нашего народа, от каждого советского человека напряжения всех его душевных и физических сил. Вновь и вновь исследуют писатели историки нашей победы над фашизмом, сущность советского характера, человека – патриота, интернационалиста, гуманиста.

Война не только не «отменяет», она делает ещё более острыми нравственные проблемы, чувство гражданского долга, ответственности. Ясность целей и задач на войне не может служить оправданием какой-либо моральной неразборчивости. Она не освобождает человека от необходимости в полной мере отвечать за свои поступки, осмысливать происходящее. Жизнь на войне – это жизнь со всеми её духовными и нравственными проблемами в их сложности и противоречивости.

Другое дело, что даже эти писатели, не отворачивались от суровой правды войны, никто из них, - не могли себе представить, каким тяжелым и жестоким испытанием будет надвигающееся на нас испытание, в самом страшном сне не могло им привидеться, что война будет продолжаться долгих, казавшихся бесконечными четыре года, что враг дойдет до Москвы и Ленинграда, до Сталинграда и Кавказа. Хлебнув в первые дни войны во время отступления на Западном фронте горячего до слез,

Великая Отечественная война раскрыла перед всем миром душевную силу, стойкость и мужество советского народа. Такого массового героизма ещё не знала история человечества.

2. Проблема правды военной литературы

Говорят, что первой жертвой на войне становится правда. Когда к одному из недавних юбилеев победы над фашистской Германией надумали выпустить книжкой сводки Совинформбюро, то, перечитав их, от этой идеи отказались - очень уж многое требовало серьезных уточнений, исправлений, опровержений. Власти предрержающие правды боялись, неприглядную правду старались припудрить, даже скрыть (о сдаче врагу некоторых крупных городов Сов информбюро не сообщало), но правды жаждал воющий народ, она была ему необходима, чтобы самоотверженно сражаться, надо осознать масштаб нависшей над страной опасности.

Военными корреспондентами центральных и фронтовых газет, а также радио, Совинформбюро, ТАСС стали в те дни М. Шолохов, А. Фадеев. А. Платонов, К. Симонов, Б. Горбатов, В. Гроссман, Б. Полевой, Е. Петров, Л. Соболев. П. Павленко, И. Эренбург, С. Михалков, А. Жаров, А. Калинин и многие другие. Литература носила открыто агитационный характер, давая «народу чудовищный заряд ненависти к врагу».

Лирическая поэзия, самый чуткий сейсмограф душевного состояния общества, сразу же обнаружил эту жгучую потребность в правде, без которой невозможно, немислимо чувство ответственности.

Литература наша немало сделала для того, чтобы в грозных, катастрофических обстоятельствах пробудит у людей чувство ответственности, понимание того, что именно от них, от каждого из них ни от кого другого - зависит судьба страны.

Война все подчиняла себе, не было у народа более важной задачи, чем одолеть захватчиков. И перед литературой со всей остротой и определенностью встали задачи изображения и пропаганды освободительной войны, они служили им по доброй воле, по внутренней потребности, честно, искренне, эти задачи не были навязаны извне - тогда они становятся

губительными для творчества. Война против фашизма была для писателей не материалом для книг, а судьбой - народа и их собственной. Их жизнь тогда мало отличалась от жизни их героев.

Каждый третий из ушедших на фронт писателей - около четырехсот человек - с войны не вернулся. Это большие потери. Может быть, они были бы меньшими, но очень часто писателям, большинство из которых стали фронтовыми журналистами, приходилось заниматься не только своими прямыми обязанностями, а многие просто оказались в строю - воевать в пехотных частях, в ополчении, в партизанах. Никогда писатель не слышал так отчетливо сердце народа - для этого ему надо было прислушаться к своему сердцу. Чувство общности, объединившее сражающийся против захватчиков народ, вело в бой война и вдохновляло художника, окрыляя его творения.

В очерке, написанном в апреле сорок четвертого года, в ту уже пору, когда Москва салютовала победоносным наступлениям Красной Армии, Константин Симонов рассказал о том, какой была тогда война на солдатском уровне в ее самой заурядной повседневности.

Чем только не приходилось заниматься писателям в дни войны - вплоть до наставлений по борьбе с танками противника. Если в этом была нужда - а она возникала постоянно в армейских газетах - поэты писали репортажи, драматурги - международные обзоры, прозаики и критики - стихотворные фельетоны. Никто не мог уклониться от повседневной «черной» газетной работы - не имел права. «Я писал, - вспоминал Твардовский, - очерки, стихи, фельетоны, лозунги, листовки, песни, за метки – все» [5, с. 77]. Можно долго рассказывать, в каких условиях приходилось писателям работать, как доставался им материал, когда они хотели непременно получить его из первых рук.

В таких мало располагающих к сосредоточенной творческой работе условиях были созданы книги, которые не потускнели за прошедшие десятилетия, не перечеркнуты временем, - назову хотя бы некоторые из них.

Поэзия – «Василий Теркин» Твардовского, «Сын» Антокольского, «Февральский дневник» Берггольц, лирика Ахматовой, Симонова, Суркова, Сельвинского, Шубина, Гудзенко. Публицистика и художественная проза – статьи Алексея Толстого, «Сталинградские очерки» Грассмана и «Письма к товарищу» Горбатова, очерки и рассказ Платонова и Довженко «Волоколамское шоссе» Бека и «Дни и ночи» Симонова, «Перед восходом солнца» Зощенко и «Молодая гвардия» Фадеева. Драматургия – «Русские люди» Симонова, «Фронт» Корнейчука, «Нашествие» Леонова.

Высокого уровня правды достигла литература – такого, что в мирное время, а первые послевоенные или последние сталинские годы, в пору нового идеологического помрачения, она так или иначе, вольно или невольно проверяла себя. И как бы далеко потом Грассман и Симонов ни ушли в осмыслении событий войны, их поздние книги не противоречат тому, что они писали в войну, они не опровержение, а продолжение, развитие, углубление. Внимательный читатель и добросовестный исследователь не могут не заметить связи между «Сталинградскими очерками» Грассмана и романом «Жизнь и судьба», между «Днями и ночами» Симонова и трилогией «Живые и мертвые».

Снова начались гонения в литературе. Разгромная критика очерков и рассказов Платонова, «Перед восходом солнца» Зощенко. Но в ту пору все это мало кому было понятно, надеялись и верили, что после того, как литература столь самоотверженно сражалась, защищая страну, столько сделала для Победы, возвращение к старому невозможно. И народ, заканчивая так трудно ему давшейся, стоившей стольких жертв Победой эту кровавую войну, надеялся и верил, что завоевал неоспоримое право на свободу, добро и правду...

Сразу после войны со всей остротой и драматизмом возникла проблема исторической правды. На приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года Сталин сказал: «У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-

1945 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой» [10, с. 18]. Сегодня может казаться, что эти слова, этот комплимент народу открывали путь, подталкивали к серьезному, основательному историческому исследованию - в том числе и в художественной литературе - войны, к постижению ее уроков, оплаченных миллионами жизней, большой кровью.

Страна пришла к победе на последнем дыхании, разоренной, обезлюдившей - почти полностью были скошены целые поколения. Тысячи сел были сожжены дотла, сотни городов превращены в руины. Великая - действительно великая, определившая судьбу страны и мира, - победа была нестерпимо горькой. Свидетельствует лирическая поэзия. Вот какой виделась Родина и Победа тогда очень разным поэтам - совпадение поразительное.

Илья Эренбург [4, с. 41]:

«Она была в линялой гимнастерке,
И ноги были до крови натерты.
Она пришла и постучалась в дом.
Открыла мать. Был стол накрыт к обеду.
«Твой сын служил со мной в полку одном,
И я пришла. Меня зовут Победа».
Был черный хлеб белее белых дней,
И слезы были соли солоней.
Все сто столиц кричали вдалеке,
В ладоши хлопали и танцевали.
И только в тихом русском городке
Две женщины, как мертвые молчали».

Константин Симонов [6, с. 107]:

«Не той, что из сказок, не той, что с пеленок,
Не той, что была по учебникам пройдена,
А той, что пылала в глазах воспаленных,
А той, что рыдала, - запомнил я Родину.
И вижу ее, накануне победы,
Не каменной, бронзовой, славой увенчанной,
А очи проплакавшей, идя сквозь беды,
Все снесшей, все вынесшей русской женщиной».

Стихотворение Симонова было напечатано лишь через двадцать лет после того, как было написано. Это было в порядке вещей. Удивляться надо тому, что стихотворение Эренбурга проскочило в печать. Ведь Сталин совершенно по-иному оценивал положение дел, за несколько дней до Победы - 1 мая 1945 года - он внушал советским людям, что «наша социалистическая экономика укрепляется и растет, а хозяйство освобожденных областей, разграбленное и разрушенное немецкими захватчиками, успешно и быстро возрождается». Похоже у Сталина не было никакого желания вспоминать войну. Сколько бы не писали тогда о его беспримерном полководческом гении, все это, разумеется, по команде и сценариям вышколенных идеологических служб, он не забывал пережитого в первый год войны страха и унижения.

Трудно приходилось в ту пору для многих писателей, война была настоящим потрясением, они были переполнены увиденным и пережитым. Сразу же после окончания войны, темы с ней связанные, официальная критика объявила неактуальными, больше того, отвлекающими от важных современных задач, от строительства мирной жизни. Произведения о войне вытеснялись с журнальных страниц, вычеркивались из издательских планов.

В эту мрачную пору, когда после постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» духовная жизнь, казалось, замерла, все-таки появилось несколько прекрасных книг о войне: «В окопах Сталининграда» В. Некрасова, «Возвращение» А. Платонова, «Звезда» и «Двое в степи» Э.

Кзакевича, «Спутники» В. Пановой, «За правое дело» В. Грассмана. Публикация почти каждой из названных вещей стала возможной благодаря стечению счастливых обстоятельств, некоторые из них по непостижимому капризу Сталина были отмечены.

Но все эти книги были островками в море совершенно иной литературы, образованном произведениями художественно беспомощными, державшимися на плаву лишь благодаря теме, материалу и нередко, если мягко сказать, вполне сознательно пренебрегавшими реальной действительностью.

Повесть «В окопах Сталининграда» имела принципиальное значение для дальнейшего развития нашей военной литературы. Повесть В. Некрасова поражала непререкаемой достоверностью, несочинённостью, в ней отразился жестокий, дорогой ценой оплаченный опыт солдат и офицеров с «передка». Именно она стояла у истоков столь заметно заявившей о себе на рубеже пятидесятых и шестидесятых годов литературы фронтового поколения, которую потом называли «лейтенантской литературой». В. Некрасов был признанным ее лидером.

Эти писатели, о которых Твардовский хорошо сказал, что они «выше лейтенантов не поднимались и дальше командира полка не ходили» и «видели пот и кровь войны на своей гимнастерке», составили целую плеяду хорошо известных нынче читателям имен: Г. Бакланов и В. Богомолов, Ю. Бондарев и А. Ананьев, К. Воробьев и В. Астафьев, В. Быков и А. Адамович.

3. Мемуарность – как основной жанр военной литературы

Также необходимо отметить одну общую особенность первых книг о войне писателей фронтового поколения - «мемуарность». Излюбленный жанр этих писателей - лирическая повесть, написанная от первого лица. Их проза не всегда строго автобиографичная, но она насквозь пропитана авторскими воспоминаниями о фронтовой юности. Всех этих писателей

буквально выталкивала в литературу сила пережитого на войне, и повести о фронтовой юности, которые они написали, особенно их первые повести, были одновременно лейтенантскими и солдатскими мемуарами. Теми мемуарами, которые в действительности никто никогда не отважился писать. Конечно, у каждого была своя война, и все-таки многое в пережитом на фронте было достоянием тысячи тысяч. Обыденный фронтовой опыт на солдатском и лейтенантском уровне приобрела новое качество при художественном творении. В лирической повести он приближен к читателю так, что артиллерийская канонада и автоматные очереди не заглушают стонов и шепота, а в пороховом дыму и пыли снарядов и мин можно разглядеть в глазах людей решимость и страх, муку и ярость.

Эти повести принесли в литературу тяжелый, кровавый опыт «окопников. Их авторы пережили сами то, что было уделом огромного числа людей, составляющих основание той грандиозной пирамиды, которую представляет собой действующая армия. Рассказанная ими правда была встречена критикой в штыки, хотя происходило все это уже в хрущевские, относительно либеральные времена.

Четверть века с лишним продолжалась эта воинственная идеологическая кампания по искоренению «окопной правды», она дорого стоила литературе, за нее было плачено изуродованными цензурой и не вышедшими книгами, драматическими писательскими судьбами, а закончилась она - таков закономерный финал - прислуживающих властям литераторов. Книги, состряпанные по указаниям и установкам этих властей и превозносимые до небес, оказались перворожденными и давно канули в лету.

В такой душной атмосфере, под таким прессом литература, однако, продолжала нелегкое дело осмысления трагических событий войны. Особую роль в семидесятые годы здесь играл В. Быков - белорусский писатель, чье творчество стало неотъемлемой частью и русской литературы.

В. Быков - художник трагический. Он сосредоточен на исследовании социально-нравственных коллизий, раскаленных добела нашим тоталитарным режимом и тотальной, истребительной войной гитлеровской Германии, он стремится выяснить, что в нечеловеческих обстоятельствах происходит с человеком. Локальность места действия, краткая временная протяженность изображаемых событий, не многочисленность персонажей - таковы структурные особенности Быковских персонажей - таковы структурные особенности Быковских повестей. Сюжеты в его повестях раскручиваются стремительно и непредсказуемо, как в реальной партизанской жизни, где человек не ведал, в какой крутой переплет, в какой капкан может попасть на ближайшей опушке леса или за поворотом ведущей к глухому хутору дороги. Столкновение взглядов, позиций, принципов поведения персонажей отличается крайней остротой и драматизмом, потому что его героям приходится действовать на свой страх и риск, без команды и приказа, когда над ними нет начальства, когда никто не может разделить с ними ответственность за их действия. В. Быков стремится докопаться до причин нравственной подоплеки тех или иных поступков - верности и предательства, злодейства и человечности, мужества и слабодушия, - проникнуть в скрытую при обычном течении жизни и обнаженную жестокими испытаниями глубинную суть характеров.

Следует отметить еще одно явление литературы о войне той же поры. Речь идет не о буме мемуарной и документальной литературы, оказавшем серьезное влияние на литературу художественную, а о документальных книгах, с полным правом причисляемых к литературе художественной, написанных талантливыми писателями. Но дело не просто в слоге. В отличие от мемуаров, авторы которых берутся за перо, чтобы воссоздать достоверную картину исторических событий, в которых они принимали участие, в книгах берется иной разрез действительности - человеческий. Авторов их интересует общественная психология, нравственный мир людей, сила их сопротивления беспредельно жестоким обстоятельствам, вершины и бездны

человеческого духа. Назову несколько таких книг, появление которых было подлинным литературным событием: «Разные дни войны» К. Симонова, «Я из огненной деревни» А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника, «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина, «У войны не женское лицо» С. Алексеевич. И еще, замечательная повесть А. Бондаря «Железный крест», где автор показал трагическую участь русских людей, волею обстоятельств оказавшихся на немецкой стороне.

Как бы ни отличались друг от друга лучшие книги о войне, одно объединяло без исключения: твердое убеждение, что эту кровавую, ужасную войну выиграл не Сталин, а народ, он вынес на своих плечах невероятную ее тяжесть.

Писатель выступает против фашизма с общечеловеческих позиций и поэтому не делит зло на свое и чужое. Решать пришлось каждому, ответственность легла на всех. Защитить родину и свободу могли только свободные люди.

В одном из выступлений А. Твардовский заметил, что действительность - даже героическая действительность - нуждается в подтверждении и закреплении искусством, без этого «она как бы еще не совсем полна и не может с полной силой воздействовать на сознание людей». В качестве примера Твардовский привел сначала «Войну и мир»: «Разве война и победа русского оружия в 1812 году означала бы столько для национального патриотического самосознания русских людей, если бы они знали о ней только по учебникам истории и даже многотомным ученым трудам, если бы, допустим на минуту, не было бы гениального творения Толстого «Война и мир», отразившего этот исторический момент в жизни страны, показавшего в незабываемых по своей силе образах величие народного подвига тех лет!» [1, с. 84]. Вторым примером Твардовскому послужила наша литература о войне: «То же самое можно сказать о литературе, которую вызвал к жизни беспримерный подвиг советских народов в Отечественной войне 1941-1945 годов. Он подтвержден в нашем

сознании, в том числе и в сознании самых непосредственных носителей этого подвига, средствами правдивого слов» [2, с. 56].

Таким образом, тема войны сложна, многообразна, неисчерпаема. Задача современных литераторов, пишущих о войне, - огромна. Им необходимо показать значимость борьбы и победы, истоки героизма советских людей, их нравственную силу, идейную убежденность, преданность Родине; показать трудности борьбы с фашизмом, донести до современников чувства и мысли героев военных лет, дать глубокий анализ в один из самых критических периодов в жизни страны и их собственной жизни.

Заключение

Война, как трагедия народа в литературе двадцатого века. О ней написано немало произведений. Авторы книг о войне исследовали военные будни, достоверно изображали сражения, говорили они также о мужестве родной земли, о бесценности человеческой жизни, о том, как обыкновенные люди, имеющие совесть и чувство долга перед Родиной, жертвовали собой.

Война оставила значительный пласт военных очерков, зарисовок и репортажей, то есть в этот период расцвёл публицистический жанр. Но и стихи в любое военное время играли важную роль, так как поэзия могла настроить бойца, поднять его боевой дух. Писатели и поэты присутствовали на фронте, поэтому могли получить самое яркое впечатление от военной жизни людей. Надо сказать, что традиции описания военных действий в русской классике были довольно мощными. Многие писатели пытались осмыслить войну как социальное и общечеловеческое явление.

Время требовало от литературы строгости и точности в передаче дум и чаяний народа, в раскрытии характера человека. Стихи, созданные в те годы о войне, отмечены знаком суровой правды жизни, правды человеческих чувств и переживаний. В них порой, даже резких, даже зовущих к мщению насильникам и обидчикам, властно звучит гуманистическое начало.

В войне против немецко-фашистских претендентов на господство над миром советская поэзия стояла в авангарде всех литературных жанров, заплатив за свое право разговаривать от имени воюющего народа жизнью многих поэтов.

Все виды поэтического оружия: и пламенная призывная публицистика, и задушевная лирика солдатского сердца, и едкая сатира, и большие формы лирической и лирико-эпической поэмы - нашли свое выражение в коллективном опыте военных лет.

И, что особенно важно, Великая Отечественная война, несмотря на безмерные жертвы, стала для советских людей школой духовного,

нравственного роста. Отечественная война подняла на гребень все самое истинно прекрасное, что было воспитано в советском человеке.

Таким образом, показывая подвиг человека на войне, писатели разных времен особое внимание уделяют силе русского национального духа, нравственной стойкости, способности к самопожертвованию ради спасения Отечества.

Список литературы

1. Бубенщикова З.С. «У войны - не женское лицо»: Лит. композиция по повести С.А. Алексиевич и стихам Ю. Друниной // Литература в школе, 1995. - №4. - С. 84-91.
2. Бязырова В.Т. Величие духа советского человека (Беседы на занятиях литературного кружка «Арион») // Литература в школе, 1985. - №2. - С. 56-57.
3. Глинкин П.С. Молодой герой советской литературы: (В прозе о Великой Отечественной войне): Пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1980. - 80 с.
4. Глушихина Г.В. «Я прошел по той войне...»: Урок посвященный лирической поэзии военных лет // Веч. сред. шк., 1988. - №3. - С. 40-43.
5. Гришко О.Л. На фронт уходили поэты... : [Материал к урокам по теме «Литература Великой Отечественной войны»] // Русский язык в школе, 1990. - №4. - С. 75-81.
6. Груздова Л.С. «И ходит по Земле Босая Память - маленькая женщина» // Литература в школе, 2000. - №3. - С. 105-110.
7. Дедков И. Эта незабытая далекая война... // Литература в школе, 1995. - №4. - С. 78-90.
8. Кожин В. Поэзия 1941-1945 годов. Современное прочтение // Литература в школе, 2000. - №3. - С. 41-54.
9. Минокин М. В. Изучение военной прозы в школе и вузе // Советская проза о Великой Отечественной войне и ее изучение в школе и вузе. - М., 1988. - С. 43-50.
10. Кертес М. Послевоенная литература о войне на уроках в 11 классе // Литература, 1996. - №28. - С. 18.